
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347

Ст. преп. *Кесаева В. А.*

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**

Данная статья посвящена вопросу защиты информации как объекта гражданских прав институтами вещного или исключительного права.

Информация как объект гражданских прав может регулироваться не только институтами вещного права, но и институтом исключительных прав субъекта, т. е. правами субъекта интеллектуальной собственности. Это можно проследить на примере гл. 38 ГК РФ «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и технологических работ» (ст. 769-778 ГК РФ).

В отношениях, связанных с выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских и технологических работ, прослеживаются три стадии контактов с информационным продуктом и возможны следующие характеристики этого объекта с точки зрения применения института права собственности и исключительных прав. Это, во-первых, информация для выполнения работ (ст. 774 ГК РФ); во-вторых, это результат научно-исследовательской, опытно-конструкторской или технологической работы, который неминуемо имеет форму документа (кроме опытного образца, там, где он предусмотрен договором) и является информационным ресурсом сторон; в-третьих, это право использования результата путем публикации. Каждый из названных информационных объектов имеет свои правовые параметры. Они должны учитываться в процессе регулирования отношений заказчика и исполнителя. По результату работы также возникает три вопроса.

1. Информация для выполнения работ, техническое задание и, возможно, иные сведения (документация), которыми владеет заказчик. Режим этого ресурса регулируется не авторским или патентным правом. Это может быть служебная, производственная информация – ресурс заказчика.

2. Результат выполнения научно-исследовательских работ, который порождает права по его использованию. Здесь возникает продукт интеллектуального творчества в итоге выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ. Он может приобретать форму ресурса, защищаемого патентным или авторским правом с учетом специфики служебного произведения или патентозащитного объекта, который принадлежит заказчику. ГК РФ по этому поводу содержит общую установку применять нормы об исключительных правах (ст. 769 и 772 ГК РФ). Статья 772 ГК РФ предусматривает право совместного распоряжения результатом: заказчик использует его по своему усмотрению, а исполнитель – автор может использовать только для своих нужд. Следовательно, здесь мы имеем случай создания объекта интеллектуальной собственности, который создает исключительное право на результат собственника средств, на которые он произведен, т. е. права (заказчика) и права авторства исполнителя, в случае, если этот результат отвечает требованиям произведения или изобретения. Материальный интерес исполнителя в данном случае обеспечивается условиями договора. Отметим, что результат выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ не всегда заканчивается созданием авторского продукта, который соответствует требованиям произведения, изобретения или ноу-хау. Может возникнуть просто отчет по научно-исследовательским или опытно-конструкторским работам в форме множества документов, которые восполняют ресурс так называемой «серой литературы». Интеллектуальная деятельность породит в этом случае только новую информацию, но не объект интеллектуальной собственности.

3. Еще один элемент прав связан с правом использовать полученный результат интеллектуальной деятельности по договору на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ. Согласно ст. 771 ГК РФ каждая из сторон имеет право публиковать «полученные при выполнении работы сведе-

ния». А если они признаны конфиденциальными, то публиковать их можно только с согласия другой стороны. Если сведения и сам результат не являются конфиденциальными, то надо полагать, что каждая из сторон договора действует в соответствии с договором или свободна в выборе действий. Формулировка «для собственных нужд» в ст. 772 ГК РФ пока не дает ясного ответа о пределах такой формулы. В этой части ГК РФ содержатся важные положения для оформления правоотношений, связанных с научно-технической продукцией и защитой прав авторов этой продукции. Они требуют дальнейшего развития применительно к разным видам этой информации.

Из ст. 778 ГК РФ ясно, что к процессу создания информационного продукта в результате научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ применяются нормы по договору подряда, т. е. на выполнение работ. Весьма интересна ст. 738 ГК РФ, которая позволяет «продать результат работы за разумную цену» – терминология вещного права, ибо сказано не о передаче «права», а материального объекта.

Рассмотренный пример показывает, как при реализации гражданско-правовых отношений на основе использования информационного ресурса возникает результат, соответствующий требованиям объекта интеллектуальной собственности, порождающий исключительные права участников договора, но может возникнуть и результат, не соответствующий признакам интеллектуальной собственности [1]. Примеры подобного рода можно продолжить, и они подтверждают, что информация достаточно часто квалифицируется как объект гражданско-правовых отношений.

Сказанное позволяет сделать выводы, что проблема прав обладателя информационного ресурса и его отдельных составляющих – информационных объектов – является предметом внимания как публичного, так и гражданского права. По этим вопросам полезно ознакомиться с работами Э. В. Талапиной и других исследователей, которые показывают комплексность гражданско-правовых методов регулирования прав обладателя информационными объектами. Первым, кто обратил внимание на комплексность правового регулирования прав на информационные ресурсы, был В. А. Дозоргуев, который еще в 1996 поставил

вопрос об информации как объекте исключительного права. Его публикации в 2000 (о понятии исключительного права) позволяют укрепиться во мнении, что правовое регулирование проблем права собственности и исключительных прав на программы для ЭВМ, базы данных, информационные системы заслуживает особого рассмотрения и включения в структуру информационного права, где оно может получить более корректное разрешение, чем в настоящее время.

В статье 495 ГК РФ «информация» фигурирует и как самостоятельный объект отношений. Непредоставление покупателю информации о товаре может быть основанием расторжения договора. Аналогичная конструкция применена и к договору аренды, где документы определяются как «относящиеся» к имуществу, сдаваемому в аренду (ст. 611 ГК РФ). Заметим, что в КоАП РФ есть ст. 14.5 «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо без применения контрольно-кассовых машин». Речь идет о продаже товаров без документов, в которых указывается информация об изготовителе, поставщике или продавце. Эта статья касается защиты прав потребителей. Но отсутствие документов, сопровождающих основной товар – предмет гражданско-правовых отношений, влечет административное наказание виновных. Пример указывает на то, что информация, не отнесенная к объектам интеллектуальной собственности, сохраняет свое место в гражданско-правовых отношениях, и что несоблюдение норм ГК РФ в этой части влечет наказание с помощью мер публичного права.

К проблеме создания информационной продукции и установления права собственности на нее может быть отнесена ст. 713 «Выполнение работы с использованием материала заказчика» ГК РФ. Она представляется весьма полезной в связке со ст. 220 ГК РФ, в которой говорится о том, что «если иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов» [2].

Однако если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, «право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя». Если признать, что информационный

ресурс, предоставленный лицу собственником для обработки или хранения, будет использован для собственных нужд обработчика или на его основе создан новый материал, но для потребления только самим обработчиком, а не для коммерческого использования, то будет действовать абзац второй ст. 220 ГК РФ. Если же создан материал, который предназначен для распространения, то право собственности на него будет принадлежать собственнику исходного материала. Эта норма согласовалась с нормой п. 8 ст. 6 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», где было указано, что «документы, обрабатываемые в порядке предоставления услуг или при совместном использовании этих средств обработки, принадлежат владельцу». Это касается информационных ресурсов, отнесенных к государственной собственности. Если же речь идет о ресурсах частного лица (физического и юридического), то по логике закона – вновь созданный продукт принадлежит собственнику информации.

Примеров регулирования отношений, связанных с информацией как объектом вещного права, можно приводить много. И это подтверждает, что отношения вещного права не исчезли из сферы гражданско-правовых отношений после того, как из ст. 128 ГК РФ об объектах гражданских прав такой объект, как информация, исключен. Регулирование названных выше ситуаций и отношений переносится как бы в область косвенных методов решения гражданско-правовых вопросов вещного характера [3].

Информационных объектов, с одной стороны, касаются работы, услуги, нематериальные активы, а с другой – это произведения, к которым отнесены такие информационные объекты, как программы для ЭВМ, базы данных, соответствующие признакам произведения, защищаемого авторским правом. В одних случаях реализуется право собственности, владения и распоряжения информационными объектами. В других – право копирайта – распространения своего произведения на основе выбора форм, предусмотренных законом. После принятия Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» в периодической печати развернулась полемика относительно правильности концепции отнесения информационных ресурсов к институту собственности. Выступали сторонники понимания информации как исключительно объекта института интел-

лектуальной собственности, рассматривая информацию в качестве результата творческой деятельности.

До внесения изменений в 2007 в ГК РФ информационные объекты (ресурс в целом) могли защищаться институтами вещного права, т. е. права собственности, и одновременно при необходимости – институтом права интеллектуальной собственности. И это, надо сказать, соответствовало развивающейся тенденции не искать жесткое разделение между этими двумя методами регулирования правового режима информационных ресурсов. Площадкой, где происходит встреча этих институтов гражданского права, является категория «имущество», которая имеет отношение как к объектам материального характера, так и к объектам нематериальных активов субъекта.

Поскольку попытки реализовать основные права и свободы человека и гражданина с позиций исключительности, как естественного права, так и нормативизма, будут, на наш взгляд, малоуспешны, необходимо искать «золотую середину», баланс между первым и вторым в отработке механизмов и процедур реализации государственных гарантий обеспечения этих прав и свобод. По мере решения этих задач произойдет переход от отдельных теоретических проблем в информационном праве к теории информационного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бачило И. Л.* Информационное право. М., 2009.
2. *Лескова И. В.* Информатизация общества: правовые проблемы // Информационное право. 2007. № 1.
3. *Талатина Э. В.* Публичные и частные правовые регуляторы информационных отношений / В кн.: Теоретические проблемы информационного права. М. 2006.

